

**Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
детский сад комбинированного вида №14 «Ромашка»
города Белореченска муниципального образования
Белореченский муниципальный район Краснодарского края**

**Муниципальный конкурс «Педагогический дебют»
Эссе воспитателя Ширинян Кристине Феликсовны**

г. Белореченск

Эссе

Я встречаю их у порога — с широко открытыми глазами и крепко зажатой в маленькой ладошке маминой рукой. Им два года, иногда чуть меньше. Они ещё не говорят сложными фразами, но уже умеют смотреть так, что видно всю душу. Я — воспитатель первой младшей группы. Моя профессия начинается там, где заканчиваются слова и начинается язык доверия, прикосновений и тихого присутствия. Почему именно здесь? Мои мотивы? Меня часто спрашивают: «Как можно работать с такими малышами? Это же сплошные трудности!». Но именно в этом — мой осознанный выбор. Я хочу быть первым взрослым в социальном мире ребенка, который не является его родственником. Первым проводником, который скажет без слов: «Здесь безопасно. Ты принят. Мир — добр». Если фундамент дома заложен криво, никакой прекрасный фасад не спасет его от трещин. Так и с личностью. Я работаю с фундаментом. От того, каким будет этот первый опыт отделения от мамы, первое взаимодействие с социумом, зависит очень многое в будущем характере человека.

Мой мотив — дать этому хрупкому ростку личности такой старт, при котором он будет расти не в страхе, а в радости открытий.

Мои педагогические принципы: философия заботы.

Первый принцип тактильности и эмпатии. В нашей группе главный инструмент — не методическое пособие, а тепло рук, спокойный голос, улыбка в глазах. Я учусь «слушать кожей» — чувствовать напряжение, усталость, тревогу ребенка ещё до того, как он заплачет. Образование в два года — это прежде всего образование чувств и ощущений.

Второй - принцип ритма и предсказуемости. Для малыша, в чьем мире всё ново и иногда пугающе, ритуал — островок безопасности. Наша «*лестница-чудесница*» (одеваемся пошагово под песенку), «*прощальное окошко*» (помахать маме), «*колыбельная мишки*» — это не просто режимные моменты. Это якоря, которые структурируют хаос и дают чувство контроля.

Третий — принцип «*следую за ребенком*». Я не веду, я следую. Если сегодня вся группа смотрит, как падает с ветки лист за окном — значит, наша главная образовательная деятельность здесь и сейчас — созерцание, обсуждение цвета, формы, движения. План — это гибкий сценарий, где главный режиссер — познавательный интерес ребенка.

Четвёртый - принцип «*здоровой беспомощности*». Я сознательно замедляюсь. Не спешу завязать шапку, вытереть пролитый компот, подать упавшую ложку. Важнее дать попробовать, ошибиться, попросить о помощи. Формирование простой фразы «*Помоги, пожалуйста*» для меня ценнее, чем умение считать до десяти.

Миссия в современном мире: вернуть детству детство. Моя миссия сегодня видится мне как противостояние от «*оцифрованного*» и «*ускоренного*» детства. Ко мне приходят дети, которые еще не умеют завязывать шнурки, но уже листают картинки на планшете. Знают сотню мультгероев, но боятся живого жука. Моя задача — стать мостом между виртуальным и реальным. Я —

создатель среды подлинного опыта. Я организую пространство, где: Шуршит настоящая бумага, а не имитация в приложении. Пахнет свежее испеченным печеньем, которое мы месим липкими пальцами. Звенит тишиной в минуту отдыха, а не завыванием телевизора. Происходит чудо: из семечка в стаканчике вырастает зеленый стебелек. В мире, где взрослые живут в состоянии постоянного цейтнота, я создаю *«капсулу замедленного времени»*, где можно полчаса наблюдать за улиткой и это будет самым важным делом дня.

Современные проблемы и наши маленькие решения

1. Проблема: Дефицит живого общения и сенсорной интеграции. Дети: Плохо чувствуют свое тело, имеют слабые пальчики, боятся новых текстур (песок, пластилин). Наше решение: Сенсорные островки. Коробки с гречкой, в которых «прячутся» игрушки. «Дорожки здоровья» с разными наполнителями. Лепка из соленого теста, игры с водой и губками. Мы не боимся грязи — мы боимся её отсутствия, потому что грязь в контролируемой среде есть синоним исследования.

2. Проблема: Ранняя тревожность и гиперопека. Дети: Не умеют ждать, панически реагируют на отказ, не переносят малейшего дискомфорта.

Наше решение: Терапия ожиданием и границами. Мы учимся ждать своей очереди на качели, держа в руках игрушку-«ожидалку». У нас есть четкие и простые правила, повторяемые как мантра: «Сначала закончим, потом начнем новое», «У нас не бьют, у нас просят». Границы, озвученные спокойно и уверенно, не травмируют, а, наоборот, успокаивают.

3. Проблема: Родительская тревога, передаваемая детям. Родители: Живут в парадигме «раннего развития» как гонки, смотрят на ребенка сквозь призму достижений. Наше решение: Просвещение через проживание. Я не читаю лекции. Я приглашаю на «утренний круг», где мама видит, как её ребенок сам надевает варежку, и это — великая победа. Я отправляю в чат не отчет «что выучили», а фото «чему удивлялись». Я меняю фокус с «подготовки к будущему» на «проживание настоящего».

4. Проблема: Цифровая зависимость с пеленок. Наше решение: Культура живого взаимодействия. У нас в группе «поют» чайники на игре, «разговаривают» куклы, а сказки рассказываются с помощью фигурок на фланелеграфе, а не с экрана. Мы развиваем воображение, которое рождается из «ничего», а не из готовых ярких образов. Смысл моей деятельности Он прост и бездонен, как взгляд двухлетки. Я помогаю человеку впервые почувствовать радость «Я могу!». «Я могу отойти от мамы и быть в безопасности». «Я могу поделиться машинкой и получить взамен улыбку». «Я могу упасть и подняться сам». Из миллиона таких микро-побед и складывается личность, которая не боится мира. Которая умеет любить, творить, сотрудничать. Я — первый садовник в общественном саду человеческих душ. Мои инструменты — терпение, любовь и бесконечная вера в то, что самое важное в жизни закладывается не в спешке, а в тишине, не в словах, а в чувствах, не в будущем, а в этом самом «сейчас», когда маленькая рука впервые доверчиво кладется в мою.